Пестушко Юрий Сергеевич – канд. ист. наук, доцент ГОУ ВПО «Дальневосточный государственный гуманитарный университет» (г. Хабаровск). E-mail: yuripestushko@yahoo.co.jp

Российско-японские отношения в 1905 – 1907 гг.: начало послевоенной нормализации

Представленное исследование посвящено рассмотрению российско-японских отношений в 1905 – 1907 гг. В работе проанализировано послевоенное урегулирование Японией и Россией межгосударственных проблем, а также влияние европейских событий на отношения двух стран.

Ключевые слова: Россия, Япония, Портсмутский мир, Дальний Восток, геополитика, Китай, внешняя политика, Великобритания, США, Франция.

Мирный договор формально прекращает состояние войны между подписавшими его сторонами, но не разрешает проблем, вызвавших военное противостояние, а также многих вопросов, связанных с послевоенным переустройством отношений. Не стал исключением и Портсмутский мирный договор, заключение которого оставило неразрешенным целый ряд важных аспектов: торговли, рыболовства, политики, а также разграничения сфер влияния на Дальнем Востоке (Маньчжурия). С момента ратификации мирного договора 14 октября 1905 г. Япония и Россия вступили в новый период, в течение которого обеим странам предстояло заниматься разрешением указанных выше вопросов и переустройством двусторонних отношений.

Период 1905 – 1907 гг. стал важным этапом в послевоенной истории отношений Японии и России, в течение которого обеим странам удалось заложить фундамент межгосударственного сотрудничества и совместной политики на Дальнем Востоке. Развитие русско-японских отношений в течение двух первых послевоенных лет и ход двусторонних переговоров по подписанию соглашений в 1907 г. получили рассмотрение в российской и зарубежной исторической науке. В работе В.А. Маринова проанализированы послевоенные мероприятия Японии и России в Маньчжурии, а также обсуждение правительствами двух стран условий русско-японских соглашений 1907 г. [1; 24 – 43]. А.В. Игнатьев акцентирует основное внимание на пересмотре внешнеполитического курса Российской империи в 1905 – 1907 гг. и приходит к выводу о наличии объективных причин для нормализации русско-японских отношений [2; 147 – 157, 181]. В исследовании Хосоя Тихиро указывается, что нормализация японо-российских отношений и подписание в 1907 г. между двумя странами общеполитического соглашения были обусловлены обоюдным стремлением Японии и России к межгосударственному урегулированию [12; 373 – 376].

Аналогичное мнение высказывает американский исследователь Питер Бёртон. В то же время, по мнению этого ученого, главную роль в послевоенном урегулировании русско-японских отношений сыграли Великобритания и Франция, заинтересованные в скорейшем возвращении России в европейскую политику [13; 2 – 5].

Представленная работа преследует своей целью (развивая положения вышеназванных исследований на основе привлечения новых исторических источников и специальной литературы) проанализировать послевоенные мероприятия двух стран в Китае, охарактеризовать внешнеполитические факторы, способствовавшие русско-японскому сближению в исследуемый период, а также раскрыть значение подписания русско-японских соглашений 1907 г.

В первое послевоенное время отношения Японии и России отличались заметной напряженностью. Условиями заключенного в Портсмуте мирного договора были недовольны и в Японии, и в России. Многие японские военные и политики (Кодама Гэнтаро, Тояма Мицуру, Окума Сигэнобу) по-прежнему рассматривали Россию главным и «непримиримым врагом» Японии, с которым не удалось покончить в ходе недавней войны [15], [3; 23 – 24]. В свою очередь, часть российских политических кругов и военных (П.Ф. Унтербергер, А.Н. Куропаткин, В.А. Сухомлинов) считали, что новая война с Японией – дело самого ближайшего будущего [4; 24 – 26], [5; 83 – 84, 93].

В течение периода, охватывающего время от ратификации Портсмутского мирного договора до подписания первых послевоенных соглашений (октябрь 1905 — июль 1907 гг.), на развитие отношений между Японией и Россией заметное воздействие оказывали европейские события. В исследуемое время в Европе соотношение сил определялось растущими противоречиями между Великобританией и Францией, с одной стороны, и Германией – с другой. Еще в 1882 г. был создан военно-политический блок Германии, Австро-Венгрии и Италии – Тройственный союз. В 1904 – 1907 гг. в противовес Тройственному союзу, а также с целью не допустить усиления Германии Великобританией создается Антанта. Первым шагом на пути к созданию вышеназванного военно-политического блока явилось заключение англо-французского соглашения 1904 г., предусматривавшего разграничение интересов двух стран в Северной Африке.

В условиях создания европейских военно-политических союзов и усиления англо-германских и франко-германских противоречий чрезмерное участие России в дальневосточных делах было не в интересах Франции и Великобритании, которым Российская империя с ее армией были необходимы в Европе.

Еще во время Русско-японской войны на фоне развивавшегося с марта 1905 г. конфликта между Германией и Францией за контроль над Марокко [6; 567 – 569] Париж пытался посредством финансового давления заставить царское правительство переключиться с Дальнего Востока на европейские дела, чтобы заручиться поддержкой Санкт-Петербурга против Берлина.

Накануне переговоров в Портсмуте С.Ю. Витте был предупрежден министром финансов Франции М. Рувье (Maurice Rouvier), что в случае продолжения войны, Россия не сможет получить французские кредиты [2; 21 – 22]. Далеко не случайно русско-французские переговоры о предоставлении Санкт-Петербургу кредитов, необходимых для покрытия военных расходов и поддержания российской финансовой системы, были начаты в конце августа 1905 г. К указанному времени условия мирного соглашения между Японией и Россией были уже определены, что давало Парижу возможность рассчитывать на возвращение России к европейской политике и поддержку в ситуации вокруг Марокко.

Не меньшую заинтересованность в скорейшем возвращении Российской империи в европейскую политику демонстрировала Великобритания. В ноябре 1905 г. российского посла в Лондоне А.К. Бенкендорфа глава английского внешнеполитического ведомства Э. Грей заверил в том, что, до тех пор пока Россия не оправится от внутренних неурядиц, Великобритания не будет пытаться нарушить существующее положение по линии интересов двух стран в Азии [2; 54]. Таким образом, Россия и Япония приступили к послевоенному урегулированию двусторонних отношений при активном стремлении Лондона и Парижа к вовлечению России в антигерманскую коалицию.

В начале 1906 г. правительства Японии и России обменялись дипломатическими представительствами. В Токио был направлен временный поверенный в делах Г.А. Козаков, которого уже в марте того же года сменил Г. П. Бахметев, прибывший в Токио в ранге посланника. В российскую столицу на аналогичный дипломатический пост был назначен Мотоно Итиро.

За первые три месяца своего пребывания в России Мотоно постарался выяснить перспективы дальнейшего развития российско-японских отношений. С этой целью он встретился с отправленным в отставку С.Ю. Витте, министром иностранных дел В.Н. Ламздорфом, а также получил аудиенцию у Николая II. Из бесед с министром иностранных дел и бывшим главой российского правительства Мотоно Итиро получил вполне определенное представление о намерении российских политических кругов развивать добрососедские отношения с Японской империей [16; 655], [17; 651].

Весной 1906 г., через шесть месяцев после ратификации мирного договора, Япония и Россия приступили к переговорам по заключению будущих послевоенных соглашений, включавших целый ряд вопросов: торговлю, рыболовство, навигацию, разграничение сфер интересов Японии и России в Китае. Началу переговоров предшествовала необходимая в таких случаях подготовка – обсуждение правительством Японии и России вопросов рыболовства и торговли с представителями промышленных кругов своей страны.

Параллельно с начавшимися русско-японскими переговорами по вопросам рыболовства, торговли и навигации в рамках послевоенного

урегулирования правительствам обеих стран удалось разрешить вопросы, обсуждение которых оказалось за рамками вышеназванных переговоров.

Япония и Россия достигли договоренности об отмене Сыпингайского меморандума, запрещавшего свободное передвижение иностранных подданных в пределах оккупированной японскими и российскими войсками территории Маньчжурии. С одной стороны, отмена указанного меморандума означала снятие запрета на иностранную торговлю в Южной Маньчжурии, входившей в японскую сферу влияния. В то же время, это означало и проникновение иностранного капитала, в том числе и японского в Северную Маньчжурию – сферу российских интересов. Неудивительно, что предложение японской стороны отменить Сыпингайский меморандум первоначально вызвало обоснованные возражения российских промышленных кругов и военных, увидевших угрозу экономическим и политическим интересам России в Северной Маньчжурии. Тем не менее, российский МИД, придерживавшийся курса на послевоенное урегулирование с Японией, посчитал необходимым согласиться с предложениями Токио по отмене Сыпингайского меморандума.

27 августа решение российского правительства было утверждено Николаем II, а 23 сентября 1906 г. А. П. Извольский передал японскому послу в Санкт-Петербурге Мотоно Итиро вербальную ноту, в которой указывалось, что «... российское правительство, искренне желая прийти к незамедлительному разрешению указанного вопроса, решило объявить недействительным Сыпингайский меморандум ... с 28 сентября <1906 г.>» [18; 173].

Через несколько дней после вручения японскому послу указанной вербальной ноты Санкт-Петербург предоставил японским подданным полный иммунитет от российской юрисдикции в Северной Маньчжурии. Мотоно Итиро сообщил Хаяси Тадасу о решении царского правительства обеспечить подданным Японии в Северной Маньчжурии право экстерриториальности, которое распространялось на подданных иностранных государств, находившихся в российской сфере влияния Поднебесной. «… В случае совершения подданными Японии гражданских или уголовных преступлений (японцы – *Ю.П.*) не подлежат ответственности перед российскими законами и будут передаваться в руки японских властей» [19; 176].

Одним из дальнейших шагов в направлении послевоенного урегулирования явилось решение вопросов, связанных с эвакуацией войск из Маньчжурии. Еще в октябре 1905 г. между Японией и Россией было подписано соглашение, предусматривавшее постепенный вывод войск из Маньчжурии до апреля 1907 г. Однако в декабре 1906 г. Санкт-Петербург принял решение о досрочном выводе своих войск. Причин последнего было, по меньшей мере, две. Во-первых, особой необходимости в дальнейшем нахождении русских войск, по численности все равно уступавших силам Японии, у России не было. Во-вторых, у царского правительства имелся и

очевидный расчет продемонстрировать японскому правительству свое стремление к послевоенному урегулированию.

Известие о намерении досрочно вывести российские войска, было благожелательно воспринято в Токио. Судя по публикациям в японской прессе, общественное мнение Японии с удовлетворением восприняло новую политическую инициативу Санкт-Петербурга: «… мы верим, что это мнение не только партии бюрократии и войны, а всей российской интеллигенции, сердцем болеющей за истинные интересы своего отечества» [7; 3].

Решение российского правительства присоединиться к предложению об отмене Сыпингайского меморандума, досрочный вывод российских войск из Маньчжурии, а также начавшийся обмен военнопленными [20], [8; 34 – 40], безусловно, явились важным шагом на пути к послевоенному урегулированию отношений между Японией и Россией. Следует также подчеркнуть, что стремление России и Японии к нормализации отношений становилось заметным не только на правительственном уровне. Например, в 1906 г. Япония приступила к строительству в Порт-Артуре православной часовни и сооружению памятника на развалинах русских фортов и батарей [9].

В то же время, русско-японские переговоры по заключению рыболовного и торгового соглашений выявили разные подходы обеих сторон к добыче морепродуктов, а также принципам, на которых должен основываться торгово-экономический обмен между двумя государствами. На переговорах по заключению рыболовной конвенции ожесточенные споры разгорелись вокруг определения мест, разрешенных подданным Японии для рыболовства, а также относительно регламентации продуктов моря, подлежащих добыче. Не менее напряженными были переговоры между Японией и Россией по заключению торгового соглашения. Предложенный японской стороной проект, предусматривавший беспошлинный допуск японских товаров в пределы России через сухопутную границу с Маньчжурией и свободное плавание японских судов по р. Сунгари, затрагивал экономические интересы России и по этой причине не мог быть одобрен царским правительством.

К октябрю 1906 г. русско-японские переговоры по рыболовству и торговле оказались на грани срыва, что заставило Россию обратиться за содействием к Франции и Великобритании. Для оказания давления на японскую сторону российский император Николай II воспользовался готовящимся французским займом Японии. В случае дальнейшего затягивания русско-японских переговоров по рыболовству, обусловленного неуступчивостью Токио, Париж мог отказать Японии в предоставлении указанного займа.

А.В. Игнатьев указывает, что обращение российского императора к Франции возымело действие, в результате чего «... обещанное воздействие на Японию в связи с займом было оказано» [2; 155]. Как можно судить по документам Министерства иностранных дел Японии, Токио получил

предупреждение, что решение о выдаче займа будет напрямую зависеть от положительного результата на переговорах между Японией и Россией [21; 50]. Усилия для исправления возникшей на русско-японских переговорах ситуации предприняла и Великобритания посредством консультаций своего посла в Санкт-Петербурге А. Никольсона (Arthur Nicholson) и Мотоно Итиро.

Таким образом, во многом благодаря вмешательству Великобритании и Франции, Япония и Россия смогли документально оформить в июле 1907 г. двусторонние отношения в сфере рыболовства и торговли. Вместе с тем, роль Парижа и Лондона в заключение вышеназванных соглашений не являлась решающей. Основную роль в послевоенном урегулировании отношений между Японией и Россией сыграла изменившаяся в результате Русско-японской войны геополитическая ситуация в Восточной Азии и новая расстановка военно-политических сил в этом регионе. Вхождение по итогам Русско-японской войны Южной Маньчжурии и Кореи в сферу влияния Японии выявило существование у Санкт-Петербурга и Токио общих интересов в Северо-Восточном Китае. Переговоры по заключению русско-японской рыболовной конвенции и русско-японского договора о торговле и мореплавании показали, что обеим странам необходимо пересмотреть основополагающие принципы двусторонних отношений, применив их к сложившейся геополитической обстановке.

Предпринятая в январе 1907 г. попытка российского правительства прозондировать почву относительно подписания с Токио двустороннего соглашения, призванного закрепить статус-кво на Дальнем Востоке, получило благожелательные отклики в японской столице. В свою очередь, стремление Токио и Санкт-Петербурга к послевоенному урегулированию вопросов общеполитического характера оказало положительное влияние и на ход переговоров по рыболовству. Не случайно кризисная стадия русско-японских переговоров была преодолена в январе 1907 г., то есть уже после англо-французского вмешательства и после того, как Токио и Санкт-Петербург обменялись мнениями относительно целесообразности подписания общеполитического соглашения.

30 июля 1907 г. Япония и Россия сделали первый шаг к проведению совместной политики в Северо-Восточном Китае, подписав в Санкт-Петербурге соглашение по общеполитическим вопросам. Соглашение состояло из открытой и секретной частей. В соответствии с заключенной договоренностью, стороны обязывались уважать территориальную целостность друг друга и все права, вытекающие из существующих между ними договоров. В соглашении провозглашалось, что Япония и Россия признают независимость и целостность Китая и принцип «равных возможностей» по отношению к торговле и промышленности всех стран в этом государстве.

Секретная часть соглашения определяла раздел Маньчжурии на русскую (северную) и японскую (южную) сферы специальных интересов, а также устанавливала демаркационную линию между ними. Япония брала на

себя обязательства не добиваться железнодорожных и телеграфных концессий в русской сфере, а Россия – в японской. Помимо этого, Россия признала все договоры и соглашения, заключенные между Японией и Кореей, и обязалась не чинить препятствий развитию японо-корейских отношений. Со стороны Японии России предоставлялся режим наибольшего благоприятствования в Корее. Япония признала наличие специальных интересов России во Внешней Монголии и обязалась воздерживаться от всякого вмешательства, способного нанести этим интересам ущерб [10; 168 – 170].

Посол Англии в Японии Клод Макдональд (Claude M. Macdonald) писал в одном из отчетов, что заключение в 1907 г. русско-японских соглашений по общеполитическим вопросам, торговле и рыболовству было встречено в Японии доброжелательно. Японцы поняли, «... что Россия определенно согласилась с создавшимся положением и решила отказаться от своих амбиций на Дальнем Востоке, по крайней мере, на долгое время» [14; 55].

В России достижение указанных договоренностей с Японией рассматривалось, в первую очередь, как гарантия безопасности русского Дальнего Востока, позволявшая царскому правительству вернуться в европейскую политику [2; 178].

Заключение одного из первых послевоенных договоров между Японией и Россией явилось важным событием для обеих стран. Всего через два года после завершения войны друг с другом Токио и Санкт-Петербург смогли перейти к проведению совместной политики в Китае. Таким образом, с момента ратификации Портсмутского мирного договора (в октябре 1905 г.) до заключения (в июле 1907 г.) между Японией и Россией первых послевоенных соглашений отношения между двумя странами претерпели качественные изменения. Токио и Санкт-Петербург смогли разрешить целый ряд вопросов, связанных с недавней войной, а также документально урегулировать вопросы рыболовства, торговли и сфер влияния в Китае.

С одной стороны, началом послевоенной нормализации отношений Токио и Санкт-Петербург были, в той или иной степени, обязаны Великобритании и Франции, которые приложили усилия к тому, чтобы подтолкнуть обе стороны к разрешению спорных вопросов. В то же время, русско-японское сближение было в немалой степени обусловлено стремлением Японии и России к урегулированию существовавших противоречий в Северо-Восточном Китае. Таким образом, внешний фактор – усилия Великобритании и Франции – сыграл свою роль в подписании в 1907 г. Русско-японской рыболовной конвенции и Договора о торговле и мореплавании. Заключению Русско-японской общеполитической конвенции способствовало обоюдное стремление Японии и России к ликвидации спорных вопросов в Маньчжурии и разграничению там сфер своих интересов.

В дальнейшем мероприятия Японии по ограничению иностранной

торговли в Северо-Восточном Китае и связанное с этим охлаждение отношений с США и Великобританией обусловили развитие русско-японских отношений в рамках иной схемы – на основе совместной защиты сфер интересов в Китае и дальнейшего укрепления там своих позиций.

После заключения в июле 1907 г. первых послевоенных соглашений Япония и Россия перешли к решению задач, не связанных с двусторонними отношениями на Дальнем Востоке. Царское правительство переключилось на европейские дела, в рамках которых Россия продолжила обсуждение с Великобританией условий будущего соглашения по размежеванию интересов в Персии, Афганистане и Тибете. 31 августа 1907 г. было подписано Русско-английское соглашение о территориальной целостности Тибета, разделе сфер влияния в Иране и исключении Афганистана из сферы интересов России [11; 120 – 121], [6; 610 – 611]. Тем самым, Россия сделала важный шаг на пути присоединения к участникам антигерманской коалиции, чего добивалась Великобритания.

В свою очередь, японское правительство после заключения в 1907 г. соглашений с Российской империей было занято укреплением собственных позиций в Корее, с которой в июле 1907 г. был подписан японо-корейский договор, расширявший полномочия генерального резидента и лишавший Корею возможности проводить самостоятельную внешнюю политику (в японской исторической литературе – Дай сандзи никкан кёяку □□□□□□□, Третья японо-корейская конвенция). Таким образом, за исключением предварительной договоренности о повышении ранга взаимных дипломатических представительств до посольств, заключенной между Японией и Россией в сентябре 1907 г., правительства обеих стран не предпринимали каких-либо существенных шагов в двусторонних отношениях вплоть до весны 1908 г.

Итоги Русско-японской войны изменили геополитическую ситуацию в Восточной Азии: Япония выдвинулась на позиции регионального лидера, а Российская империя, потерявшая Южный Сахалин, южную ветку Китайско-Восточной железной дороги и Ляодунский полуостров, утратила свои прежние позиции на Дальнем Востоке. После завершения войны обеим странам предстояло выработать новые принципы межгосударственных отношений.

Недовольство итогами военного конфликта на Тихом океане в России и Японии оставляло сравнительно немного шансов для послевоенного переустройства отношений между двумя странами. Тем не менее, уже в октябре 1905 г. Япония и Россия приступили к выводу войск из зоны боевых действий в Северо-Восточном Китае. В начале 1906 г. состоялся обмен дипломатическими представительствами, а весной того же года были начаты переговоры по торговле, рыболовству и разграничению сфер влияния в Китае.

Несмотря на то, что переговоры проходили непросто, а в определенный момент даже потребовалось вмешательство Франции и Великобритании,

Япония и Россия смогли достичь принципиальных договоренностей по политическим и экономическим вопросам. Первые послевоенные соглашения, подписанные между Японией и Россией в 1907 г., открыли новую страницу в истории взаимоотношений двух государств, основой которых стала политика «взаимных компромиссов и защиты интересов в Маньчжурии» [22; 188]. Все это позволило обеим странам упрочить межгосударственные связи и в дальнейшем перейти к проведению совместной политики в Северо-Восточном Китае на основе общности политических и экономических интересов.

Литература и источники:

1. Маринов, В. А. Россия и Япония перед первой мировой войной (1905 – 1914 годы). Очерки истории отношений / В. А. Маринов. – М. : Наука, 1974. – 151 с.

2. Игнатьев, А. В. Внешняя политика России в 1905 – 1907 гг. / А. В. Игнатьев. – М. : Наука, 1986. – 301 с.

3. Сведения о военных мероприятиях Японии. Военное совещание в Токио 11 / 24 апреля 1906 г. РГВИА (Российский государственный военно-исторический архив). – Ф. 2000. – Оп. 1. – Д. № 1070. – Л. 23 – 24.

4. Командующий войсками Приамурского военного округа. «Наше положение на Дальнем Востоке в данное время». 23 декабря 1906 г. РГВИА. – Ф. 2000. – Оп. 1. – Д. № 103. – Л. 24.

5. Дневник А. Н. Куропаткина. 30 января 1906 г. // Красный Архив. – 1925. – Т. 8. – С. 82 – 95.

6. История дипломатии. – Т. 2. – М. : Государственное издательство политической литературы, 1963. – 820 с. Речь идет о Марокканском кризисе 1905 г., который был вызван намерениями Франции, захватившей в 1830 г. Алжир и в 1881 г. Тунис, завладеть Марокко. Заключив в 1902 – 1904 гг. ряд секретных соглашений с Италией, Великобританией и Испанией МИД Франции обеспечил поддержку этих держав в обмен на ответное признание их прав, соответственно, на Ливию, Египет, северную часть Марокко. В начале 1905 г., нейтрализовав своего главного конкурента в Марокко – Германию, Франция начала оказывать давление на марокканского султана, чтобы провести отвечавшие интересам Парижа реформы, пригласить в страну французских советников и предоставить французским компаниям крупные концессии. Отклонения султаном французских требований особенно настойчиво добивался германский империализм, также проникавший в Марокко. 31 марта 1905 г. Вильгельм II, будучи в Танжере, публично обещал поддержку султану Марокко.

7. Russian Evacuation of Manchuria. January, 29. 1907. АВП РИ (Архив внешней политики Российской империи). – Ф. «Миссия в Сеуле». – Оп. 768. – Д. № 280. – Л. 3.

8. Шулатов, Я. А. На пути к сотрудничеству. Российско-японские отношения в 1905 – 1914 гг. / Я. А. Шулатов. – Хабаровск – Москва : Издательство Института востоковедения РАН, 2008. – 304 с.

9. “Родина”. 2004. № 1. Режим доступа: http://www.istrodina.com/rodina_articul.php3?id=928&n=51. – Загл. с экрана. – Яз.русс.

10. Гримм, Э. Д. Сборник договоров и других документов по истории международных отношений на Дальнем Востоке (1842 – 1925) / Э. Д. Гримм. – М. : Издание Института Востоковедения, 1927. – 220 с.

11. Конвенция между Россией и Великобританией по делам Персии, Афганистана и Тибета // Русско-китайские отношения. Официальные документы (1689 – 1916). – М. : Издательство восточной литературы, 1958. – С. 120 – 121.

12. Hosoya Chihiro. Japan Policies Toward Russia / Hosoya Chihiro // Japan's Foreign Policy, 1868 – 1941. A Research Guide. – New York and London : Columbia University Press, 1974. – 340 – 406 pp.

13. Berton, P. A. The Secret Russo-Japanese Alliance of 1916 / P. A. Berton. – UMI Dissertation Services. Degree Date: 1956. – 439 p.

14. General Report on Japan for the year 1907 // British Documents on Foreign Affairs: Reports and Papers from the Foreign Office Confidential Print. Part I. From the Mid-Nineteenth Century to the First World War. – Series E. Asia, 1860 – 1914. – Volume 9. Annual Reports on Japan, 1906 – 1913 : University Publications of America, 1989. – 32 – 80 pp.

15. [illegible]–[illegible] (Условия, которые могут стать полезными для послевоенного развития наших вооруженных сил, 1908 г. Военный архив Национального института оборонных исследований (Токио). Ф. Бунко миядзаки 40).

16. [illegible]1906[illegible]– [illegible]– [illegible]– [illegible](Мотоно Итиро – Сайондзи Киммоти. 14 мая 1906 г. // Японские дипломатические документы. – Т. 39. – Ч. 2. – Токио : Гаймусё, 1959).

17. [illegible]1906[illegible]– [illegible]– [illegible]– [illegible] (Мотоно – Сайондзи. 29 марта 1906 г. // Японские дипломатические документы. – Т. 39. – Ч. 2. – Токио : Гаймусё, 1959).

18. Motono – Hayashi, Tokio. Petersburg, Sept. 23, 1906[illegible]– [illegible]– [illegible]– [illegible](Motono – Hayashi, Tokio. Petersburg, Sept. 23, 1906 // Японские дипломатические документы. – Т. 39. – Ч. 1. – Токио : Гаймусё, 1959).

19. Motono – Hayashi, Tokio. Petersburg, Sept. 29, 1906[illegible]– [illegible]– [illegible]– [illegible](Motono – Hayashi, Tokio. Petersburg, Sept. 29, 1906 // Японские дипломатические документы. – Т. 39. – Ч. 1. – Токио : Гаймусё, 1959).

20. [illegible](Военный архив Национального института оборонных исследований (Токио). Ф. [illegible]

Военное министерство. Записки о делах на континенте и в Маньчжурии). Обмен военнопленными завершился 7 февраля 1906 г., когда последняя партия русских солдат и офицеров покинула Японию. 19 февраля 1906 г. В. А. Данилов, который возглавлял Центральный распорядительный комитет по эвакуации военнопленных, совершенно искренне выразил японской стороне глубокую признательность за гуманное обращение с русскими подданными. С японской стороны аналогичное заявление было сделано Оои Кикудзиро, руководившим возвращением на родину пленных японцев.

21. 『外務大臣より在仏国栗野大使宛』『９０７年１月１７日.『日本外交文書』』―『４０巻』-『２冊』 - □□□□□□□□□□□□□□(*Министр иностранных дел Японии Хаяси — Японскому послу во Франции Курино. 17 января 1907 г. // Японские дипломатические документы. – Т. 40. – Ч. 2. – Токио, 1961).*

22. 『日本政府の対外政策方針決定』//『資料体系アジア・アフリカ国際関係政治社会』、第２巻、東京、』 □□□□□□□□□□□□□□□□-□□□□□□□ *(Определение внешнеполитического курса японского правительства) // Тематические документы по социально-политической истории и международным отношениям в Азии и Африке). – Т. 2. – Токио : Папирусу сюппан, 1987. – С. 187 – 190.*